

АНТИПОВА Н. С.

СИНТЕЗ ДОКУМЕНТАЛИЗМА И ВЫМЫСЛА В ПОВЕСТИ

А. СОБОЛЕВСКОГО «КОМАНДИР ПОДЗЕМНОГО ГАРНИЗОНА»

Аннотация. В статье исследуется творчество А. Соболевского на примере повести «Командир подземного гарнизона», где основной темой является Великая Отечественная война. Повергаются анализу документальный материал, художественные приемы, изобразительно-выразительные средства, при помощи которых автор создает многоплановую картину исторических событий войны. Сделан вывод об органичном синтезе документа и вымысла в сюжетно-композиционной и образной структуре произведения.

Ключевые слова: повесть, творчество, документальный материал, вымысел, образная структура, художественный прием, изобразительно-выразительные средства.

ANTIPOVA N. S.

SYNTHESIS OF DOCUMENTARY AND FICTION ELEMENTS IN THE STORY

«COMMANDER OF THE UNDERGROUND GARRISON» BY A. SOBOLEVSKY

Abstract. The article considers the literary works of A. Sobolevsky. Particularly, the author studies one of his novels, «Commander of The Underground Garrison» that focuses on the Great Patriotic War. In this connection, the author analyzes the documentary material, artistic techniques, figurative and expressive means used in the story in order to create a multidimensional picture of the historical events of the wartime. A conclusion is made on the organic synthesis of documentary and fiction in the plot, structure and characters of the literary work regarded.

Keywords: story, literary creative work, documentary, fiction, character structure, artistic techniques, figurative and expressive means.

Военные годы – это сгусток драматических коллизий и трагических судеб, время предельного обнажения нравственно-этической сущности человека. К теме Великой Отечественной войны обращаются многие мордовские писатели и поэты, стремящиеся сохранить память о ней, – И. Антонов, И. Пиняев, К. Абрамов, М. Сайгин, И. Девин, А. Щеглов, А. Малькин, П. Прохоров, П. Любаев, С. Фетисов, В. Смирнов, Г. Пинясов и другие.

Достаточно глубокую художественную разработку данная тема находит и в творчестве русскоязычного прозаика А. Соболевского, в частности в повести «Командир подземного гарнизона». Неожиданно для критики и читателей в 1975 году писатель, за

которым закрепилось амплуа лирика в прозе, исследователя тончайших переливов человеческой души (в книгах «Свидание с жизнью», «Любовь великая», «Открытый свет», «Прощание навсегда»), переходит на противоположную основу – документалистику. «Припавший к документу писатель, – отмечает П. Н. Киричек, – внезапно открылся читателю совершенно новой гранью. Поэт в прозе, «пробивавшийся» на изящно размытых ассоциациях, вдруг проявил недюжинную способность завязать тугой сюжетный узел, фабульной интригой возмутить равнинное течение повествования и резко-крупными мазками вылепить образы сильных, волевых людей, которые решительно бьются за правду и справедливость» [3, с. 19].

Е. А. Кулебякина, характеризуя творчество А. Соболевского в контексте прозы Мордовии 1960–1990-х годов, определяет повесть «Командир подземного гарнизона» как документальную, так как в ней, по утверждению исследователя, «воссоздаются по документам конкретные события, подлинные герои, исторические судьбы» [4, с. 150], однако вместе с тем отмечает авторскую концепцию в реализации замысла, художественное обобщение и типизацию, что позволяет говорить об органичном синтезе документа и вымысла в сюжетно-композиционной и образной структуре произведения.

Документ в повести «Командир подземного гарнизона» выступает основой, своеобразным плацдармом для оформления художественной мысли, состоит из двух взаимосвязанных центров: конкретного факта – одного из самых трагических событий Великой Отечественной войны – героической обороны малочисленными советскими войсками каменоломен под Керчью и образа реального человека – полковника Павла Максимовича Ягунова, уроженца села Чеберчино Дубенского района Мордовии.

А. Соболевский стремился ощутить атмосферу военного времени, прочувствовать «дух» минувших событий, поэтому ездил на места боевых действий, встречался с очевидцами, исследовал архивный материал. Художественно-документальный жанр синтетичен по своей природе: с одной стороны, имеется фактологическая база, с другой – арсенал художественных приемов и изобразительно-выразительных средств, в которые необходимо облачить фактический материал, чтобы придать изображаемому эмоциональность, образность, типичность, воспитательную направленность. Данный жанр сложен, требует от писателя мастерства, опыта в умении сочетать в нарративе произведения реальные события и собственную художественную концепцию. Автору необходимо тщательно отбирать эпизоды, двигающие сюжетную линию, органично вживлять вымысел в факты и в изображение реальных лиц с тем, чтобы не исказить правду жизни, и вместе с тем не сделать образы схемой, а придать им жизнь литературных героев. Прекрасно понимая свою задачу, А. Соболевский несколько раз дорабатывал

произведение, сузив рамки повествования, отбросив лишний материал, который явно заграждал образ главного героя.

Документальный материал четко прослеживается в воссоздании пространственно-временного континуума произведения. Временной хронотоп повести реален (май – октябрь 1942 года), автор представляет «хронологический срез трагических событий обороны Аджимушкайских каменоломен – от начала обороны до гибели «подземного гарнизона» [1, с. 210]. Документален сам образ каменоломен: реально описание ходов в каменоломнях, многочисленных пещер, наружного колодца, подземного, выдолбленного солдатами через двадцать пять метров твердого камня, мученической смерти людей от жажды и газовых атак. Автор приводит документальные описания боевых действий и стратегий, подчеркивающие фактическую основу произведения, являющиеся своеобразной экспозицией к дальнейшему повествованию. «Третий день шли ожесточенные бои за город. Врагу удалось ворваться в Керчь. Под натиском фашистов воинские подразделения Крымского фронта отходили к переправе через пролив. По дорогам к переправе у крепости Еникале день и ночь в спешке двигались войска... По обочинам дорог, поднимая пыль, двигались танки. Части Красной Армии эвакуировались на Тамань... Бои у переправы решали судьбу трех армий Крымфронта» [5, с. 6].

Достаточно подробно и реалистично А. Соболевский описывает условия жизни обитателей катакомб, для этого он использует форму дневника. Вот строчки из дневника политрука Трофименко: «...Я не в силах описать картину людских мучений... Газ заполнил подземные коридоры, просачивается всюду смертельными волнами. У выходов фашисты бросают дымовые шашки, рвут гранаты. Всюду смерть... Больше восьми часов продолжается газовая атака. Проход заполнен погибшими. Их много, сотни, они повсюду. Женщины, дети, бойцы подземной обороны <...> Вода... Это сейчас самый серьезный вопрос, который стоит перед каждым бойцом и командиром, оставшимся в живых. Борьба за воду уносит все больше жизней бойцов подземного гарнизона. Теперь уже доступа к колодцу нет...» [5, с. 184]. Эти строки вызывают глубокое сострадание к защитникам каменоломен и истинное негодование, и презрение к врагу, потерявшему человеческий облик, превратившемуся в хищника.

Особо психологичны и эмоционально напряжены эпизоды гибели героев. Функции таких сцен – раскрытие антигуманистической идеологии фашизма, напоминание человечеству о страшном зле войны, которая не щадит ни взрослых, ни детей. Адская машина войны оборвала жизнь Шуренка, которая была совсем ребенком: «За кустом в неглубокой воронке, вокруг которой чернела выброшенная на траву земля, вверх лицом

лежала Шуренко, неестественно раскинув руки. Ветер трепал ее золотые волосы. Лунин подбежал к Шуренку и тяжело опустился рядом. Слезы потекли из его глаз.

– Зачем, зачем?.. – повторял он сквозь слезы, держа в руках ее теплые руки. Шуренко молчала, глядя неподвижными открытыми глазами в закатное багровое небо, и выражение удивления и боли застыло на ее белом, как снег, лице» [5, с. 48]. Возможно, некоторые детали описаны в повести натуралистично, жестко, но память о войне не должна быть ничем смягчена, приукрашена.

Посредством художественного слова А. Соболевский реставрирует образ реального человека – полковника Павла Ягунова, возглавившего оборону керченских каменоломен, обобщающего типические черты офицеров и солдат Красной Армии: истинный патриотизм, осознание воинского долга, гуманизм. Автор не отказывается от биографических фактов героя, указывая, что во время Гражданской войны курсант Ташкентского пехотного училища Ягунов добровольцем вступил в Красную Армию, воевал в Туркестане, «не раз смотрел смерти в лицо» [5, с. 97]. Документализм делает персонаж более открытым, доступным для восприятия и анализа.

Образ главного героя облачается писателем в художественно-эстетическую форму, благодаря чему получает многогранность, целостность, воспринимается не только как солдат, но и человек с индивидуальным духовным миром, психологическими нюансами. А. Соболевский использует для этого ряд композиционных приемов: ретроспекцию, письмо, сон.

Воспоминаниями Ягунова о близких людях, семье, детстве, родных местах наполнено все повествование. Они раскрывают, с одной стороны, трагизм войны, сломавшей людские судьбы, с другой – душевную щедрость героя, хранящего в сердце раскинувшееся в долине родное село, красоту и величие крестьянского труда, «луговые просторы под проливным дождем, под жарким летним солнцем», «сенокос, жаркие июльские дни, звон сверкающих серебром острых кос, теплые вечера у костра, скрип коростеля», «бессвязный лепет листьев осин...». Воспоминания, облаченные в лирическую форму, вызывают к жизни оригинальные картины природы, детали, заметные лишь поэтическому взору, раскрывают разнообразные интенции героя.

Лиризм придает повествованию рассуждения Ягунова о жизни, любви, скоротечности и неповторимости человеческой жизни. Они представлены в сознании человека физически и психологически истощенного, поэтому обрывочны, порой непоследовательны, но эмоционально действенны. «У смерти холодные ладони. Объятия жизни горячи. У любви тоже горячие объятия. <...> Моя любовь, моя жизнь! И солнце, и ветер, и снег, и улыбка, и глоток чистой воды, и ломоть мягкого хлеба – все это благо.

Земное благо. Самое обычное. И такое необходимое. ...Расцвела в лесу дикая яблоня. Лопнули почки на тополях. Свет загорелся в окне. Замечай все это. Потому что жизнь неповторима» [5, с. 97]. Подобные отступления следует оценивать как внесюжетные элементы, которые не продвигают действие вперед, но значительно обогащают повествовательную канву психологизмом, философичностью.

Лирическое решение получает в повести эпическая идея нерасторжимости малой и большой Родины. В размышлениях Ягунова даются «критерии» определения этих понятий: «Для каждого из нас родина не просто географическое понятие... Прежде всего – это твоё село, твой город, школа, где ты учился, речка, куда ходил купаться, ловить пескарей, луга, по которым бегал и где отзвенело босоное детство. Может, и нет никаких особенных красот в родных местах для постороннего глаза. А для того, кто вырос там, они наполнены неповторимым очарованием детства, первых незабываемых впечатлений, радостных событий. Какой притягательной силой влекут родные поля. Овраги, перелески, исхоженные тобой вдоль и поперек с друзьями-сверстниками. На войне чувствуешь все это с особой остротой. И когда идешь в бой, эта нерасторжимость с родными местами, кровная связь с ними придает силы» [5, с. 52]. Данные строки, на наш взгляд, не только выполняют эстетическую функцию, но и несут огромный воспитательный потенциал, что обуславливает актуальность повести «Командир подземного гарнизона» и в настоящее время, спустя десятилетия после Великой Отечественной. По этому поводу справедливо замечание Т. Кириченко: «Описанные в повести события – теперь история. Знать эту историю необходимо. А эта книга о силе духа, беззаветном героизме наших бойцов и командиров, в тяжелейших условиях вражеского нашествия не сложивших своего оружия и до последней капли крови продолжавших отстаивать родную землю» [2].

В повести А. Соболевского «Командир подземного гарнизона» документальный материал органично синтезирует с авторской концептуальностью, что позволило писателю создать многоплановую картину исторических событий войны, посредством художественного слова наделенную эмоциональностью, реставрировать человеческие судьбы – убедительно, взволнованно, психологично.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева Р. П. Русская литература Мордовии. Основные тенденции развития // Современная мордовская литература. 60–80-е годы: в 2 ч. Ч. 2. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1993. – С. 203–226.

2. Кириченко Т. Открытый свет // Изв. Мордовии. – 2003. – 13 марта.
3. Киричек П. Н. Неоткрытые острова. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1993.
4. Кулебякина Е. А. Творчество А. Соболевского в контексте развития русскоязычной прозы Мордовии 1960 – 90-х годов : дис. ... канд. филол. наук. – Саранск Морд. гос. пед. ин-т., 2001. – 177 с.
5. Соболевский А. Командир подземного гарнизона: повесть. – 3-е изд., доп. и перераб. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1989. – 279 с.